

Натали Лавру

МЁРТВАЯ ЖИВАЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л113

Л113 **Лавру Н.**
Мёртвая Живая / Натали Лавру – М.: Литнет. – 294 с.

ISBN 978-5-521-93472-0

Со стороны может показаться, что я – баловень судьбы: безродная девка, попавшая в фаворитки к самому герцогу Высоких Гор. У меня есть почти всё: шикарные наряды, несколько служанок, сдувающих с меня пылинки, и до безумия обожающий меня Дан.

Страшную правду знают только приближённые к герцогской семье люди, скованные смертной клятвой: я мертва. Без иносказаний и прикрас. Мертва. Сердце моё не бьётся, плоть холодна, как у любого трупа, и лишь магия не даёт мне сгнить и удерживает душу в бездыханном теле.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93472-0

© Литнет, 2025
© Н. Лавру, 2025

Пролог

Со стороны может показаться, что я – баловень судьбы: безродная девка, попавшая в фаворитки к самому герцогу Высоких Гор. У меня есть почти всё: шикарные наряды, несколько служанок, сдувающих с меня пылинки, и до безумия обожающий меня Дан.

Страшную правду знают только приближённые к герцогской семье люди, скованные смертной клятвой: я мертва. Без иносказаний и прикрас. Мертва. Сердце моё не бьётся, плоть холодна, как у любого трупа, и лишь магия не даёт мне сгнить и удерживает душу в бездыханном теле.

Это случилось 8 лет назад, когда Его Светлость юный Даниэлюс Логре со своей свитой охотились в горах. Стрела Дана попала мне в солнечное сплетение, и я умерла.

Несчастный случай. Глупая смерть. Меня ошибочно приняли за лань.

Выстрел оказался роковым, потому что моя смерть активировала высокоуровневое проклятье, связав меня с невольным убийцей. Кто кого и когда проклял, и вообще на самом ли деле это проклятье, неизвестно даже самому правящему герцогу.

Обнаружив умирающую меня, Дан сам чуть не умер, его аура начала гаснуть вслед за моей.

Позже силами целого консилиума магов я превратилась в гуля, который питается не плотью живых существ, а магией. С тех пор именно энергетические камни не дают мне превратиться в разлагающийся труп. Если я буду голодать, то сгнию, но при этом моя душа останется привязанной к телу (так мне сказали). Согласитесь, так себе перспектива – видеть, как от твоего тела отваливаются зловонные ошмётки.

Увидев меня, сидящую рядом, юный герцог стал прежним собой, а моя так называемая «жизнь» стала гарантом его спокойствия. Хотя спокойствием это вряд ли можно назвать: Его Светлость воспылал ко мне нездоровой страстью, и с этим никто не смог ничего сделать.

На протяжении восьми лет Дан регулярно следил, чтобы я не пропускала приём «пищи», заботился обо мне, как о главном сокровище в своей жизни.

Я надеялась, что со временем надоем ему, и моё тело сожгут на ритуальном костре, но то ли проклятье было настолько сильным, то ли Дан в самом деле привязан ко мне такой вот безнадёжной жертвенной любовью.

Проклятьем...

Но главная беда в другом: я не та женщина, что станет для него супругой и матерью его детей. Даже постельной грелкой я физически не могу быть, потому что моё сердце не бьётся, а температура тела едва ли выше комнатной.

Я мертва, и никакая, даже самая искренняя любовь не оживит меня. Сильнейшие маги нашего королевства и соседних не нашли способа сделать меня обратно человеком. Теперь вместо крови по моим жилам течёт магия. Я всего лишь разумная кукла.

Мёртвым не место с живыми, и я это прекрасно понимаю, поэтому всей душой желаю, чтобы молодой герцог, наконец, избавился от нездоровой привязанности ко мне.

Глава 1. Свадьба

День, когда всё изменилось, наконец, настал.

– Михель, – Дан взял меня за обе руки. Каждое его движение было пропитано нежностью, а я, как обычно, подумала, что это не настоящая любовь, а проклятое наваждение. Разве может герцог любить крестьянку, да к тому же давным-давно умершую? Ответ очевиден. – Мне нужно с тобой поговорить, – судя по его взволнованному виду, дело серьёзное. – Моё положение требует, чтобы я женился и обзавёлся наследниками. Я не хочу думать ни о ком, кроме тебя, но мне придётся. Прости, Михель, – он уткнулся лицом в мои ладони. – Клянусь, я по-прежнему буду любить тебя, и в моём сердце не будет другой женщины. Но ради будущего я должен...

Я слушала его исповедь и думала только об одном: хочу умереть. Окончательно. Обрести покой.

Слова Дана огненными плетями хлестали по моей душе:

– Я готов отречься от титула, но тогда моих денег не хватит на то, чтобы долго поддерживать твою жизнь.

«Жизнь... Да уж...» – горько усмехнулась я про себя.

Да, моя «пища» обходится герцогской семье дорого. От меня тщательно скрывают стоимость энергетических камней, но однажды я невольно подслушала разговор отца Дана с магами из столицы. Тогда-то я и начала искать способ безвозвратно уничтожить моё тело.

Камнями они называются условно, из-за внешнего сходства. На самом деле концентрированная магия, из которой они состоят, постепенно растворяется в моём организме, преобразуясь в эфемерную субстанцию.

Трудно представить, что эти неказистые на вид камешки сто-

ят целое состояние. На свету они переливаются мелкими бликами и отдалённо похожи на антрацит, только серые.

Но стою ли я того, чтобы ради меня расходовались сокровища? Пора прекратить всеобщее помешательство и освободить Дана.

Облить себя маслом из лампы и поджечь – легко. Или спрыгнуть с башни. Только неизвестно, достаточно ли этого, чтобы оторвать мою душу от тела? И не наврежу ли я Дану?

Из-за молодого герцога я не рискнула ничего с собой сделать. Выжидала: вдруг появится более безопасный способ порвать нашу с Даном связь?

Наши отношения не выгодны никому: ни герцогству, ни короне, ни самому Дану. С отцом моего господина я уже обсудила этот вопрос. Его отношение ко мне можно описать двумя словами: бережная ненависть. Именно так. Ни принять меня нельзя, ни убить.

Единственный приемлемый вариант – женить молодого герцога ради появления наследников. Иначе блестящий, щедро одарённый магией род Логре прервётся. И я стану тому причиной.

Если бы моё появление было подстроено врагами герцогской семьи, это был бы гениальный ход. Только вот кто враг?

Мне бы радоваться, что решение нашлось, и род Дана не прервётся, но отчего-то душа у меня корчилась от боли. Я ведь мешаю ему жить. Он – идеален. Красивый, умный, добрый и рассудительный. Если бы не моя юношеская глупость, он уже был бы счастливо женат на прекрасной аристократке.

Зачем я тогда потащила в этот злополучный лес?! Ведь я же знала, что идёт охота. Проклятая я! Простолюдинка, которая не может дать ему ни-че-го.

Дан. Милый Дан. Как же я виновата перед тобой. Настолько, что почти ненавижу тебя за твою любовь, которой я не заслужила.

Пока я переваривала новость, герцог продолжал греть мои холодные ладони и ждал хоть какой-то реакции.

– Михель, скажи что-нибудь?

– Я поняла тебя, Дан, – сухо ответила я. Чем скорей он остынет ко мне, тем лучше для него. Не стоит раскачивать его моими эмоциями.

– Прости. Я так тебя люблю. Сердце разрывается. Пожалуйста, не ненавижь меня за это решение...

– Дан, зачем тебе я?

– Ты смысл моей жизни, моя любовь, да я без тебя дышать перестану! Боже, Михель, что за вопросы? Ты опять что-то задумала? Прости. Я знал, что новость причинит тебе боль. Если бы я мог всё переиграть...

О том роковом выстреле он жалел каждый день. Но, увы, машины времени не существует. Ничего уже не изменишь.

Это воспоминание изъедало его, несмотря на то что я простая крестьянка из прядчих. Другой на его месте лишь огорчился бы, что убил не оленя, а девчонку, и отправился бы дальше. Но не Дан.

Я и представить себе не могла, что меня, простую работягу, окружают такой любовью и заботой. Никогда и нигде я не встречала ничего подобного. Я стала высшей ценностью для Дана, и эта посмертная сказка продлилась слишком долго – 8 лет.

И вот теперь он женится на другой женщине. Надеюсь, она достойна его любви.

– Всё в порядке. Делай, как решил, – мне становилось всё труднее удерживать маску равнодушия.

– Я мечтал жениться на тебе. Мне главное, чтобы ты была рядом, я даже готов смириться с тем, что у нас никогда не будет детей. Мы бы воспитали младенца из приюта... – произнёс он с горечью. – Увы, наследование герцогства требует кровного родства.

– Дан, ты говорил, что готов на всё ради меня...

– Да.

– У меня только одна просьба: упокой меня.

– Нет!!! – выкрикнул он и резко отстранился. – Ни за что и никогда!

– Почему? Привязанность ко мне мешает тебе жить. Я всего лишь

твоя кукла для секса. Так не пора ли заменить меня кем-то настоящим? Я – твоя больная одержимость, а не любовь. Избавься от меня, и твои чувства умрут!

На самом деле я не знала наверняка, исцелится он от наваждения или нет. Поначалу я думала, что его страсть со временем потухнет, но Дан по сей день относился ко мне, как к сокровищу.

В этот день он впервые позволил себе излить гнев на меня.

– Только попробуй что-то сделать с собой! Я достану тебя с того света и прикую к себе! Ясно? Ты – моя! И всегда будешь со мной! – он даже покраснел и вспотел от злости. Надвигался на меня так, как будто собирается задушить.

– Это в тебе говорит проклятье... – моя маска дала трещину.

– Мне лучше знать, проклятье это или нет!

– Ты тратишь свою жизнь на любовь к мертвецу. Я мертва, а ты всё никак не можешь меня отпустить. Я не хочу такой «жизни»! Убей меня!

– Хватит! Я и без того каждый день живу с чувством вины за то, что совершил!

– Напрасно. Тебе было шестнадцать. За смерть крестьянки тебе в любом случае никто не предъявил бы. Подумаешь, пристрелил безродную девку. Если бы не проклятье...

– Михель, прекрати! – прорычал Дан, схватив меня за плечи.

– Ты ведь знаешь, что я ничего не чувствую? Ни боли, ни удовольствия от твоих ласк. Ни-че-го. Только горечь оттого, что я стала твоей игрушкой. Мне это надоело, – уж бить так бить. Чем сильнее мы отдалимся друг от друга, тем лучше для него. – Избавься от меня. В глубине души ты знаешь, что это единственный верный выход.

– Боже... Не хочу! Не буду это слушать! – и он широкими шагами покинул мои покои.

Я тут же пожалела о нашем разговоре. Только разозлила Дана. Теперь он приставит ко мне телохранителей, как это было в про-

шлый раз, когда я пригрозила ему, что спрыгну с башни. Тогда мне доходчиво объяснили, что, если я разобью своё тело в лепёшку, моя душа всё равно останется в нём. Магией восстановят моё тело, хотя энергии на это потребуется прорва. Так что своим суицидом я только облегчу герцогскую казну.

Нет, глупостей я совершать не стану. Это не приблизит меня к цели.

Лишь один вопрос мучает меня: как убить себя окончательно?

Наутро меня переселили из герцогского крыла в отдельный гостевой домик на территории замкового комплекса и приставили ко мне конвой.

С виду маленький, домик был свежееотремонтированным и уютным внутри. Имелась даже мини-библиотека с энциклопедиями и книгами по истории. Всё как мне нравится. Дан позаботился, чтобы на окнах стояли мои любимые розы в горшках. Жаль только, сами окна зарешечены.

Дом – красивая, удобная, но всё же тюрьма. Даже в сад не выйти: все пути закрыты. А мне, как любому узнику, хочется на свободу... чтобы скорее умереть.

– Ну, здравствуй, тюрьма, – поприветствовала я своё новое пристанище.

В мини-библиотеке я нашла энциклопедии, популярные труды учёных и любовные романы. Интересно, последние зачем? Чтобы я ещё раз позавидовала живым? Неужели Дан, внимательный к деталям, допустил подобное? Или он настолько занят, что поручил подбор книг кому-то другому? Если так, то, возможно, мы в самом деле отдаляемся друг от друга.

Наслушавшись болтовни садовников из распахнутого окна, я всё-таки решила выбрать себе книгу для досуга. Всё равно больше нечем заняться.

Ответ на вопрос «как уничтожить своё тело?» я гипотетически могу получить из энциклопедий или научных трудов по химии или биологии. А их здесь... много!

«Что ж, поищем...» – я собрала волосы в пучок, подготовила тетрадь для конспектов и села за чтение.

Закончила работу, когда стемнело. Не заметила, как пролетел день.

Когда тебе не нужно насыщать тело человеческой пищей, начинаешь забывать, что такое голод и затёкшие конечности. Теперь, когда энергетические камни стали концентрированными, магии мне хватает на неделю. Плюс раз в день я выпиваю стакан воды. Это всё, что мне требуется для поддержания подобия жизни.

Служанки, давшие клятву сохранить мою тайну, приносят мне еду (чтобы остальные придворные не заподозрили неладное) и сами же её съедают. Им приходится купать, одевать меня и делать причёски. Девушки вымуштрованы до такой степени, что ни словом, ни жестом не выдают отвращения к моему мёртвому телу и синюшной коже. Я каждый день слышу комплименты, что я красивая, изящная, и мне к лицу любое платье.

«Больше всего мне подойдёт стать пеплом», – думаю я каждый раз, когда слышу добрые слова.

Посторонних в своём жилище я давно уже перестала стесняться. Своих намерений я не выдам, и никто не узнает, что именно я выискиваю в книгах с таким упорством.

Дан не появлялся у меня неделю. Мы не виделись так долго впервые со времён его отлучек в поисках способа оживить меня.

Энергетические камни и воду мне приносили вовремя, служанки не докучали: исполняли свои обязанности и уходили.

За эти дни я перелопатила почти всю познавательную литературу в библиотеке и ничего не нашла. Ни зацепки.